
ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ

О.Т. Мельникова, Ю.А. Шайдуллина
(Москва)

МЕТОДИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РИСУНКА В КАЧЕСТВЕННОМ ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

В статье обсуждаются возможности качественного подхода к изучению социальных установок, затрагиваются вопросы влияния социальной желательности на результаты исследования. На материалах эмпирического исследования анализируются причины расхождения в результатах, полученных с помощью блока качественных методик и методики семантического дифференциала. Обсуждается исследовательский потенциал качественной проективной методики психологического рисунка, представлены схемы анализа результатов данной методики в социальных исследованиях.

Ключевые слова: качественные методы, социальная желательность, имплицитная установка, проективные методики, методика психологического рисунка, обобщающие схемы анализа, ассоциативные методики, семантический дифференциал.

Ускоряющийся темп жизни современного общества, социальные изменения, усложнение и увеличение потока перерабатываемой человеком информации – все это приводит к значительным изменениям в процессе познания окружающего мира и, как следствие, к актуализации неосознаваемых механизмов восприятия.

Ольга Тимофеевна Мельникова – доктор психологических наук, заместитель декана психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Юлия Александровна Шайдуллина – аспирант кафедры социальной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Традиционные формализованные методы исследования порой просто не в состоянии охватить все аспекты познания и конструирования человеком окружающего мира. В сложившейся ситуации возрастает потребность в качественных методах исследования, которые дают возможность проникать в глубинные смысловые структуры респондентов.

Особую актуальность качественная методология приобретает при изучении социальных установок, где традиционно используются **количественно-оценочные методы** исследования (например, шкалы Л. Терстоуна и Р. Лайкерта, методика семантического дифференциала), основанные на информации, которую респонденты предоставляют о себе сознательно, соотнося ее с ценностно-нормативными ожиданиями общества, что не может не отразиться на качестве получаемых данных.

Качественные методы исследования позволяют не количественно измерить социальную установку, а качественно описать ее феноменологию, преодолеть дискретность и фрагментарность получаемых данных [1]. Неоспоримым преимуществом данного подхода является «свобода выбора», которая появляется у респондента при оценивании исследуемых объектов. Опираясь на те категории, которые представлены в его сознании, а не навязаны извне, респондент дает возможность исследователю проникнуть в глубь изучаемых установок.

Одним из примеров качественных методов, используемых для изучения социальной установки, может служить «качественное феноменологическое исследовательское интервью» С. Квале, объектом изучения которого является жизненный мир респондента и смысл разных аспектов этого мира [2]. Активно используются также и фокусированные групповые интервью, которые позволяют собрать богатый феноменологический материал.

Безусловно, вербальные качественные методы являются весьма эффективным способом изучения установок, однако, необходимо отметить, что и они не лишены некоторых недостатков.

Как и все вербальные методы, они адресованы защищаемому слою суждений и не позволяют получить информацию, не осознаваемую или плохо осознаваемую самим респондентом. Неминуемо встает также вопрос и о влиянии социальной желательности на сознательные вербальные ответы респондентов.

Проблема **социальной желательности** возникает перед исследователями уже на протяжении многих десятилетий, в течение которых было предпринято множество попыток нейтрализовать ее влияние на результаты. Разрабатывались правила формулирования вопросов, снижающие степень проявления социальной желательности, респондентам гарантировалась полная анонимность, при построении опросников вводились специальные «шкалы лжи», создавались также специальные методы сбора информации по сенситивной тематике. Например, метод «запечатанного буклета» с очень громоздкой системой кодировки вопросов и ответов, которая должна обеспечить полную анонимность [3]. Дж. Фокс и П. Трейси призывают вообще отказаться от использования прямых измерительных процедур, полагая что это ведет к систематическим смещениям, искажающим истинное положение вещей [4].

Нельзя также сбрасывать со счетов то обстоятельство, что тенденция к выбору социально одобряемых ответов не обязательно означает сознательный обман или стремление дать недостоверные сведения. Такое стремление может быть связано с затруднениями при самостоятельном анализе своих установок, желаний, мнений. Нередко, как известно, респонденты пытаются предвосхитить ожидания исследователя, что также приводит к определенным искажениям.

Описанные методологические проблемы оказали влияние на внедрение **имплицитного подхода** в изучение социальных установок, в рамках которого рассматривается возможность исследования имплицитных (безотчетных, скрытых) социальных установок (implicit attitude) и преодоления сознательных защитных механизмов

респондентов [5; 6; 7; 8]. Данное исследовательское направление зародилось в конце 90-х гг. прошлого века и находится на начальном этапе своего развития, однако, уже сейчас мы можем говорить об огромном интересе к данной области, о чем свидетельствуют десятки проектов, выполненных в рамках имплицитного подхода за последние несколько лет [5, 9; 10; 11].

Часто отмечается сходство имплицитного подхода с проективным, берущим свое начало в недрах клинической психологии [5]. Так, по мнению ряда авторов, основным исследовательским инструментом, с помощью которого можно изучать имплицитные установки, служит «Имплицитный ассоциативный тест» (Implicit Association Test), являющийся одной из разновидностей ассоциативного метода [12; 13]. Широко используются также различные варианты методики неоконченных предложений [5] и графические методики [14], дающие доступ к глубинным смысловым структурам респондентов.

Учитывая актуальность обсуждаемой проблематики, мы считаем целесообразным представить результаты проведенного нами исследования, посвященного выявлению методических особенностей проективной графической методики психологического рисунка.

Методика психологического рисунка традиционно считается самой неструктурированной как по процедуре, так и в плане интерпретации. Неопределенность стимула и отсутствие жестких процедурных рамок дают большую свободу для самовыражения респондента, не ограниченного изначально заданными конструктами.

Одним из главных достоинств методики психологического рисунка является отсутствие сознательного контроля над процессом самовыражения со стороны респондента. Незнание того, что является значимым при анализе рисунка, на чем строится интерпретация изображения, раскрепощает респондента и способствует созданию творческой атмосферы выполнения задания. Методика психологического рисунка, будучи предназначенной для изучения

незащищенных слоев сознания, позволяет исследователю избежать влияния социальной желательности и получить богатый феноменологический материал, необходимый при изучении социальных установок.

Теоретический и методологический анализ проективных методов исследования позволил нам сформулировать *рабочую гипотезу* нашего исследования: методика психологического рисунка дает возможность исследователю уменьшить степень влияния социальной желательности по сравнению с методикой семантического дифференциала.

В качестве *объекта исследования* выступили абитуриенты и студенты МГУ им. М.В. Ломоносова. Всего в исследовании приняло участие 150 человек в возрасте 17–23 лет.

Исходя из рабочей гипотезы и возрастных особенностей выборки, мы построили эмпирическое исследование на примере изучения социальных установок по отношению к понятиям «здоровье», «курение» и «легкие наркотики».

Понятие «здоровье» было выбрано нами в качестве социально индифферентного объекта, по отношению к которому установка на социальное одобрение будет выражена незначительно. «Курение» и «легкие наркотики», напротив, являются социально неодобряемыми понятиями, и влияние фактора социальной желательности на ответы может быть достаточно высоким.

Методический аппарат исследования включил в себя следующие методики:

▪ **Методика психологического рисунка:** респондентам предлагалось выразить свое отношение к понятию в виде рисунка, выполненного на белом листе бумаги формата А4 с помощью цветных карандашей. Респондентов просили, по возможности, использовать в рисунках не конкретные предметы или ситуации, а абстрактные образы. После окончания процесса рисования респондентам предлагалось написать на рисунке два-три слова, характеризующие смысл изображения.

Основному заданию предшествовала разминка – респондентов просили изобразить эмоциональные состояния злости и умиротворения. Разминочные рисунки, помимо того, что они способствовали вхождению в процесс рисования, служили источником полезной фоновой информации, которая использовалась при анализе основных рисунков.

▪ **Методика семантического дифференциала (СД)** была выбрана нами в качестве традиционной количественной методики исследования социальных установок. В исследовании было использовано два варианта методики семантического дифференциала: классический универсальный семантический дифференциал, отражающий обобщенные эмоциональные формы оценки, и частные семантические дифференциалы, дающие представление не только об аффективной составляющей социальной установки, но и об имплицитной теории личности по поводу объекта, т.е. категоризации [15]. Шкалы частного семантического дифференциала строились для каждого исследуемого понятия на основании экспертного опроса студентов МГУ. Было создано три частных семантических дифференциала, охватывающих понятия «здоровье», «курение» и «легкие наркотики».

▪ **Ассоциативные методики** – в исследовании было использовано два варианта ассоциативного метода: *методика свободных ассоциаций* – респондентов просили дать первые пришедшие на ум ассоциации в ответ на предложенное слово-стимул; и *методика направленных ассоциаций* – респондентов просили назвать и описать (внешность, характер, привычки, повадки, отличительные черты) животное, с которым ассоциируется предложенное понятие.

Данные методики были включены в такие опросные методы, как глубинное интервью и фокус-группы. Общий анализ данных проводился по двум направлениям: анализ обобщенных данных и анализ индивидуальных данных.

Анализ обобщенных данных

В рамках этого направления сравнивались результаты методики семантического дифференциала и методики психологического рисунка в обобщенном варианте по всей выборке.

Биполярные шкалы семантического дифференциала обрабатывались методом факторного анализа с выделением базисных факторов семантических пространств. Для факторизации корреляционной матрицы был применен метод основных компонент, метод вращения факторной структуры – варимакс.

При анализе результатов методики психологического рисунка были использованы следующие схемы обобщающего анализа:

1. Классификация рисунков с применением кластерного анализа. Данная схема анализа основана на методике классификации, адаптированной к семантическому анализу графических изображений В.Ф. Петренко и коллегами [16]. Для построения классификации полученных рисунков нами было опрошено 60 экспертов: 20 по каждой теме. Экспертам предлагалось распределить рисунки в произвольное количество групп так, чтобы группа объединяла рисунки, сходные по смыслу, в соответствии с идеей, заложенной в них авторами.

На основании полученных групп была построена матрица сходства психологических рисунков, которая подвергалась процедуре кластерного анализа. В результате процедуры классификации рисунков нами были получены содержательно самостоятельные кластеры рисунков, отражающие семантические аспекты отношения к предложенным понятиям.

2. Качественное кодирование рисунков. Схема качественного кодирования психологических рисунков была разработана нами на основе алгоритма кодирования качественных данных, предложенного А. Строссом [17].

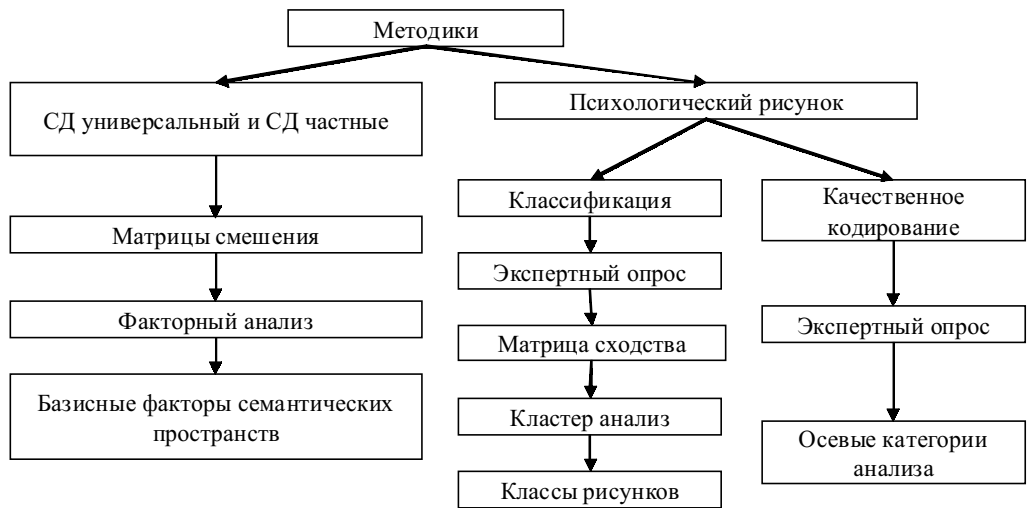

Рис. 1. Схема анализа обобщенных данных

В целях повышения объективности данных была применена процедура триангуляции, в которой принимали участие 3 эксперта. В качестве экспертов выступали специалисты с высшим психологическим образованием, имеющие практический опыт работы с методикой психологического рисунка.

В результате качественного кодирования рисунков нами были получены осевые категории анализа, описывающие эмоционально-когнитивные структуры социальных установок (подробное описание схем обобщающего анализа методики психологического рисунка – см. [18]).

При сопоставлении результатов, полученных при анализе обобщенных данных, были выявлены как сходства, так и различия в описании соответствующих социальных установок.

Так, по теме **«легкие наркотики»** результаты всех методик дают указание на негативное оценочное отношение к легким наркотикам и характеризуют их как *«грязные, злые, темные, ненавистные и чужие»*. Респонденты воспринимают наркотики как мрачное, грустно-негативное явление, которое приносит ощущение обреченности и внутренней пустоты. Большое внимание уделяется также процессу и последствиям употребления легких наркотиков: изменению личности, игнорированию социальных норм и нечеловеческому облику наркомана.

Состояние наркотической зависимости респонденты описывают в следующих характеристиках: *«пассивный, унылый, напряженный, медленный и привязанный»*. В психологических рисунках данная тематика представлена как чувство полного бессилия, тревоги, потеря радости жизни и полная внутренняя пассивность.

Ярко представлена тематика запрета на употребление легких наркотиков. Во всех полученных конструктах запрет связан с вредными последствиями и потерей самоконтроля.

Помимо имеющихся сходств в результатах анализируемых методик, были получены также и значительные различия. Так, в процессе качественного кодирования психологических рисунков были выделены такие категории анализа как *«двойственность»* и

«мираж»), которые не нашли своего отражения ни в факторах семантических пространств, ни в кластерах психологических рисунков. Категория «двойственность» описывает наличие в восприятии легких наркотиков как позитивных, так и негативных моментов, которые взаимосвязаны и часто являются весьма противоречивыми. Нередко легкие наркотики воспринимаются как радостные и приятные, приносящие головокружение, безудержную радость, веселье, ощущение отсутствия границ и расслабление. Категория «мираж» отражает представления о призрачности наркотической реальности, ее неопределенности и временности.

По теме «**курение**» значимых различий по результатам рассматриваемых методик получено не было: везде курение описывается как «*ненавистное, противное, глупое, несущее разрушение и болезнь*». Ярко выражено ощущение тревоги, напряжения и страха перед негативными последствиями курения.

Подобные результаты, с нашей точки зрения, объясняются тем, что большинство рисунков, полученных по теме «курение» (в отличие от рисунков по остальным темам), носят стереотипный характер, это – рисунки-клише без какой-либо смысловой нагрузки, изображающие сигареты и процесс курения.

В ходе анализа данных по теме «**здоровье**» были получены следующие сходства в результатах рассматриваемых методик: здоровье воспринимается как радостное, бодрое и веселое. Широко представлена тематика здорового образа жизни, систематических занятий спортом, активного времяпрепровождения, а также взаимосвязи хорошего состояния здоровья и ощущения легкости, спокойствия и умиротворения.

Таким образом, в результате анализа обобщенных данных были выявлены расхождения в результатах рассматриваемых методик лишь по теме «легкие наркотики». В процессе качественного кодирования психологических рисунков были получены категории, отражающие позитивное восприятие действия легких наркотиков и описывающие их как радостные и приятные.

Анализ индивидуальных данных

В ходе индивидуального анализа данных сопоставлялись: психологические рисунки (как основные, так и разминочные), индивидуальные профили шкал универсального семантического дифференциала и шкал частного семантического дифференциала, направленные и свободные ассоциации, а также дополнительные данные, полученные в ходе обсуждения темы в рамках фокус-групп и глубинных интервью. Наибольшее внимание было уделено согласованности результатов по различным методикам.

В процессе сопоставления результатов нами было выявлено два типа рассогласований.

Несовпадение результатов, полученных с помощью методики психологического рисунка (МПР) и с помощью остальных методик.

По теме «легкие наркотики» был отмечен ряд несогласованностей между результатами, полученными с помощью методики психологического рисунка и с помощью остальных методик, вошедших в методический аппарат нашего исследования. Так, у респондентов, которые в целом выражают негативное отношение к легким наркотикам и их употреблению, рисунки яркие и красочные, выражающие радость, веселье и умиротворение.

Проиллюстрировать данный тип рассогласований можно на следующем примере.

Рисунок – на рисунке автор изображает абстрактную картину: размытый голубой фон, округлые фигуры, «плывущие» по листу. Цветовая гамма рисунка не очень яркая, но веселая. По использованным тонам и по форме рисунок очень похож на изображение «умиротворения»: те же тона и манера изображения. Единственное отличие – в рисунке «умиротворения» отсутствуют конкретные фигуры, все размыто. В целом рисунок производит впечатление расслабленности и спокойствия.

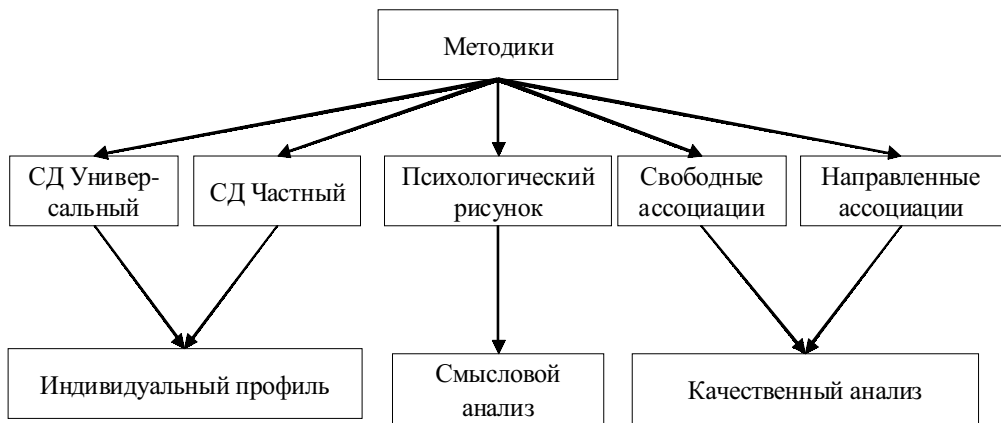

Рис. 2. Схема анализа индивидуальных данных

Шкалы СД – по шкалам семантического дифференциала «легкие наркотики» были оценены как «тяжелые, печальные, сильные, активные, горячие, напряженные, быстрые, безжизненные, противные, отталкивающие».

Свободные ассоциации – получены следующие ассоциации: *«нервное возбуждение», «вред», «хаос», «грязь», «подвал», «панки»* – *«потому что изначально наркотики употребляли бездомные панки в грязных подвалах»*. Такие ассоциации несут в себе определенный негативный заряд. Можно сказать, что это несколько поверхностные негативно окрашенные ассоциации.

Направленные ассоциации – респондент ассоциирует легкие наркотики с мухой: *«...она назойлива, ее не отгонишь сразу. Муха приносит заразу, ее порой хочется убить, вернее, искоренить всех мух на свете. ...А еще они грязные, перелетают с мусорных куч и навоза на людей. ...Ко всему прочему, они страшные внешне, как и все насекомые, если посмотреть под увеличительным стеклом»*. Негативная окраска данной ассоциации прослеживается как в самом выборе животного – паразитирующее насекомое, так и в его описании, где четко прослеживается связь с чем-то грязным, противным, назойливым и заразным.

Дополнительные данные – общее отношение респондента к употреблению легких наркотиков – резко отрицательное, приводятся плачевные истории друзей-наркоманов, которые *«будут стоять перед глазами всю оставшуюся [жизнь]»*. Отмечается, что большинство молодежи употребляет наркотики в компаниях, чтобы не выделяться, поэтому *«надо сделать хорошую рекламную кампанию против легких наркотиков – тогда они перестанут быть модным явлением, и люди перестанут ими травиться»*.

В данном примере мы можем наблюдать несовпадение общего восприятия легких наркотиков как «грязного», «тяжелого» и «вредного» явления с ощущением расслабленности, легкости и спокойствия, отраженных в психологическом рисунке.

Интересно, что наиболее негативные оценки изучаемое понятие получает по шкалам семантического дифференциала, по методике свободных ассоциаций и в ходе обсуждения темы в рамках фокус-групп и индивидуальных интервью. Результаты методики направленных ассоциаций носят двоякий характер: респонденты часто описывают животных, которые могут быть то «злыми и колючими», то «милыми и безобидными». Подобный характер направленных ассоциаций объясняется проективным характером данной методики, позволяющим проецировать свои установки на характер и повадки описываемого животного. Однако если в направленных ассоциациях позитивно окрашенные элементы установки проявляются косвенно и завуалированно, то в результатах методики психологического рисунка они представлены более четко. Объяснить это можно графическим характером методики психологического рисунка, который дает возможность нивелировать сознательные защитные механизмы респондента.

Преодоление подобных защитных механизмов позволяет увидеть имплицитные установки респондентов и избежать влияния социальной желательности на получаемые результаты. Поскольку употребление легких наркотиков – это социально неодобряемое и запрещенное явление, то мы можем рассматривать результаты, полученные по количественным и качественным вербальным методикам, как «социально желательные». Методика психологического рисунка позволяет уменьшить влияние социальной желательности и получить более адекватные данные.

Необходимо также отметить, что подобное расхождение по результатам разных методик не было получено по теме «здоровье», которое является социально индифферентным понятием и не способствует повышению мотива социального одобрения.

О способности методики психологического рисунка уменьшать степень проявления социальной желательности говорят также результаты, полученные при обобщенном анализе данных. Так, по теме «легкие наркотики» описание позитивного действия легких

наркотиков выражено в рисунках гораздо ярче и шире, чем в шкалах семантических дифференциалов.

В ходе анализа индивидуальных результатов по теме «**курение**» также был выявлен ряд рассогласований между результатами методик семантического дифференциала и качественных вербальных методик и результатами, полученными с помощью методики психологического рисунка. Однако эти рассогласования носят несколько иной характер: при позитивном отношении к курению у респондентов они крайне мрачные и негативно окрашенные, нередко выражающие тревожные тенденции. Необходимо также отметить, что все респонденты, у которых проявилась подобная рассогласованность, курят систематически или время от времени.

Наиболее ярко подобные рассогласования проявляются в следующем примере.

Рисунок – на нем изображена мрачная черно-коричневая затягивающая воронка, густо заштрихованная черным цветом. По словам автора, это ощущение расслабленности, легкости и туманности. По цветовому решению рисунок схож с изображением «злости», а по преобладающим округлым формам – с «умиротворением». В целом рисунок производит крайне хмурое, печальное и тревожное впечатление.

Шкалы СД – по шкалам семантического дифференциала «курение» было оценено как «радостное, слабое, светлое, расслабленное, мягкое, любимое, красивое, легкое, контролируемое и дружественное».

Свободные ассоциации – «дым» – «в тебя проникает что-то убаюкивающее», «веселый огонек перед глазами» – «хочется отвлечься, огонек – центр вращения вселенной», «затяг – вдох – выдох», «меч джедая» – «он напоминает зажигалку». Полученные ассоциации, в целом, поверхностные, но передают положительные эмоции по отношению к курению.

Направленные ассоциации – респондент ассоциирует курение с кошкой: «она изящная, черная, потягивается. Острые коготки, горят глаза в темноте, гуляет сама по себе».

Дополнительные данные – респондент курит, соглашается с мнением большинства о вреде курения, но отмечает незначительность этого вреда, поясняя это тем, что *«сейчас и жить вредно, подумайте, каким воздухом мы дышим, какую пищу едим, какую воду пьем. Да и вообще кирпич на голову может упасть. ...В нашей серой жизни курение – пусть и немножко вредная, зато стабильная маленькая радость»*.

Респондент осознает тот вред, который наносит организму курение, но в своих высказываниях стремится его преуменьшить. Все испытываемые автором опасения и тревожные тенденции в полной мере находят выход лишь в психологическом рисунке.

Полученные противоречия можно объяснить проявлением в рисунке имплицитной социальной установки, которая, будучи актуализирована и осознана, нарушает сбалансированность когнитивной структуры человека.

Раскогласование общего смысла психологического рисунка и его отдельных элементов

По теме **«легкие наркотики»** в числе прочих были получены радостные и веселые рисунки, содержащие ряд мрачных остроконечных элементов, которые не вписываются в общий смысл рисунка.

Необходимо отметить, что все респонденты, изобразившие подобные рисунки, терпимо относятся к употреблению легких наркотиков, что отражено в шкалах семантических дифференциалов, свободных ассоциациях, а также в данных, полученных в ходе обсуждения темы в рамках фокус-групп и глубинных интервью. В результатах по методике направленных ассоциаций иногда проявляется завуалированное негативное отношение к легким наркотикам.

Проиллюстрировать данное расхождение можно на следующем примере.

Рисунок – на переднем плане схематично изображены лица улыбающихся людей, бокал со спиртным напитком, таблетки, островки голубой и желтой штриховки. На заднем плане – зал кинотеатра, на экране – хорошо прорисованные агрессивные и злые лица героев фильма, которые, видимо, конфликтуют между собой. По словам автора, на рисунке показано *«успокоение, кайф, расслабление, люди, которые кайфуют, они улыбаются, так как от наркотиков человеку хорошо, он расслаблен, успокоен»*.

Интересно, что лица на переднем плане изображены нечетко, простым карандашом, у многих отсутствует даже овал лица, а герои фильма – цветными карандашами, все черты лица прорисованы не только четко, но и с нажимом, присутствует цветная одежда. Изображения героев фильма сходны с многочисленными лицами на рисунке «злости»: также четко прорисованы отдельные черты лица. Данный рисунок свидетельствует о вытеснении всех негативных, тревожных эмоций и представлений о вреде легких наркотиков.

Шкалы СД – по шкалам семантического дифференциала «легкие наркотики» оценены как пассивные, расслабленные, медленные, жизнерадостные, любимые, веселые, приятные, модные, таинственные и притягивающие.

Свободные ассоциации – «регги» – «музыка наркоманов», «эффект веселья», «клуб», «веселая разбитная компания» – «наркотики обычно употребляют в молодежных тусовках».

Направленные ассоциации – легкие наркотики респондент ассоциирует с птицей – «...у нее тяжелые лапы. Любит летать, хорошо это делает, но быстро устает из-за тяжести лап. Летит к солнцу, но больно падает». В данной ассоциации тяжелые лапы символизируют ущербность, уязвимость наркоманов, их неспособность жить обычной жизнью, следовать общим правилам. Ярко выраженный оценочный компонент в данной ассоциации отсутствует.

Данный пример позволяет нам увидеть несогласованность общего позитивного отношения к легким наркотикам и скрытых негативно-тревожных эмоций, нашедших выход в процессе экспрессивного рисования.

Подобные расхождения в методике психологического рисунка были получены также по теме «**здоровье**».

Рисунок – на рисунке показано большое улыбающееся лицо девушки. По словам автора, он хотел *изобразить «молодость, легкость и радость»*. Тревожные детали, выбивающиеся из общего смысла рисунка: маленькие черные злые глаза, очерченная черным цветом улыбка, ярко обозначенные черным зубы, круги румян. По характеру линий и цветовой гамме рисунок схож с рисунком «злости». В целом рисунок производит впечатление злобного и радостного предвкушения.

Шкалы СД – по шкалам семантического дифференциала «здоровье» было оценено как легкое, радостное, сильное, светлое, активное, родное, жизнерадостное, любимое, яркое, веселое и счастливое.

Свободные ассоциации – «гармония» – *«когда человек здоров, он находится в гармонии с собой и окружающими»*, «духовное и телесное здоровье», «зарядка», «молодость». В полученных ассоциациях отсутствуют негативные, тревожные компоненты.

Направленные ассоциации – респондент ассоциирует здоровье с быком: *«он большой, спокойный, уравновешенный. Он любит спать, есть свежую траву. Не любит красный цвет, суету, нервных людей и животных»*. В направленной ассоциации также отсутствует тревожность, ярко выраженная в психологическом рисунке.

Описанное расхождение внутри методики психологического рисунка рассматривается нами как проявление тревоги и опасности, которое респонденты могут и не осознавать. Как правило, сами респонденты не замечают тревожных ноток в своих рисунках и интерпретируют их в русле общего смысла, заложенного в рисунок. Игнорирование респондентами подобных (возможно неосознаваемых) противоречий также свидетельствует об имплицитности получаемых установок.

В заключение отметим, что проективный характер методики психологического рисунка дает возможность исследователю собрать уникальные данные, описывающие имплицитные социальные

установки и позволяющие получить многомерную картину отношения к изучаемому явлению. Методика психологического рисунка также обладает возможностью снижать уровень влияния социальной желательности на получаемые результаты.

Уменьшение влияния социальной желательности и выявление имплицитных социальных установок могут быть крайне полезны, например, при изучении широко известного феномена расхождения между эмоционально-когнитивными элементами atti- тьюдов и реальным поведением. Данные, получаемые с помощью проективных качественных методов, способны значительно обогатить результаты исследований, которые традиционно основываются на методических приемах, не дающих возможности выйти за рамки осознанного «отчета» респондентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: методология и техники качественных исследований в социальной психологии. М., 2003.
2. Квале С. Исследовательское интервью. М., 2003.
3. Makkai T., Mcallister I. Measuring Social Indicators in Opinion Surveys // Social Indicators Research. 1992. Vol. 27. No. 2.
4. Tracy P.E., Fox J.A. The Validity of Randomized Response for Sensitive Measurements // American Sociological Review. 1981. Vol. 46. No. 2.
5. Fasio R., Olson M. Implicit Measures in Social Cognition Research: Their Meaning and Use // Annual Review of Psychology. 2003. Vol. 54.
6. Greenwald A., Banaji M. Implicit Social Cognition: Attitudes, Self-esteem, and Stereotypes. Psychol. Rev. 102:4–27.
7. Greenwald A., Banaji M., Rudman L. et al. A Unified Theory of Implicit Attitudes, Stereotypes, Self-esteem, and Self-concept. Psychol. Rev. 2002. 109:3–25.
8. Banaji M. Implicit Attitude Can Be Measured // The Nature of Remembering: Essays in Honor of Robert G. Crowder / Ed. By H. Roediger, J. Nairne. Washington, 2001.
9. Bance R., Seice J., Zerbes N. Implicit Attitudes Towards Homosexuality: Reliability, Validity, and Controllability of the IAT. Z. Exp. Psychol. 2001. 48:1145–60.
10. Dovidio J., Kawakami K., Beach K. Implicit and Explicit Attitudes: Examination of the Relationship between Measures of Intergroup Bias // Blackwell Handbook of Social Psychology: Intergroup Processes / Ed. by R. Brown, S. Gaertner. Malden, 2002.
11. Mitchell J., Nosek B., Banaji M. Dissociated Implicit Attitudes: Examples from Race, Gender, and Profession // Annu. Meet. Midwestern Psychol. Assoc. Chicago, 1999.

12. *Greenwald A., Farnham S.* Using the Implicit Association Test to Measure Self-esteem and Self-concept // *J. Pers. Soc. Psychol.* 2000. 79:1022–38.
13. *Greenwald A., McGree D., Schwartz J.* Measuring Individual Differences in Implicit Association Test // *J. Pers. Soc. Psychol.* 1998. 74:1464–80.
14. *Rudman L., Kilianski S.* Implicit and Explicit Attitudes toward Female Authority // *Pers. Soc. Psychol. Bull.* 2000. 26:1315–28.
15. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М., 1997.
16. *Петренко В.Ф., Шмелев А.Г., Нустратов А.А.* Метод классификации как экспериментальный подход к семантике изобразительного знака // *Вестн. Моск. ун-та. Сер.14.* 1978. № 4.
17. *Strauss A.* *Qualitative Analysis for Social Scientists.* N.Y., 1987.
18. *Шайдуллина Ю.А.* Графические проективные методики в изучении социальных установок личности // *Отечественная психология в контексте мировой науки и практики: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2004»* / Под ред. А.И. Донцова, Т.Ю. Базарова. М., 2005.